

Созвездие

История о вере, боли, предопределении
и любви, которая приходит тогда,
когда её совсем не ждёшь.

РОМАН

Umida Latipova

Созвездие

«Автор»

2026

Latipova U.

Созвездие / U. Latipova — «Автор», 2026

Созвездие» Она верит в Аллаха и старается жить так, как велит её сердце и вера. Новая работа в клинике кажется ей обычным началом нового этапа жизни. Но именно там она встречается его. Мужчину, который после смерти жены потерял не только любимого человека, но и связь с Аллахом. Он закрыл своё сердце и больше не верит в любовь, надежду и второй шанс. Она не собирается его спасать. Он не собирается снова кого-то любить. Но иногда Всевышний сводит два сердца не случайно. История о вере, боли, предопределении и любви, которая приходит тогда, когда её совсем не ждёшь.

© Latipova U., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	10
Глава 4	12
Глава 5	15
Глава 6	17
Глава 7	20
Глава 8	26
Глава 9	31
Глава 10	34
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Umida Latipova

Созвездие

Глава 1

Малика проснулась раньше будильника.

Несколько секунд она просто лежала, глядя в потолок, а потом на её лице появилась улыбка. Она вспомнила вчерашний день.

Письмо.

Ей наконец ответили из медицинской клиники.

Ещё вчера она получила долгожданную новость — её приняли на работу в медицинскую клинику. Правда, ещё во время собеседования возник один небольшой вопрос.

Перед ней тогда сидела женщина в очках с аккуратно собранными волосами. Она внимательно посмотрела на Малику, затем на её платок и после небольшой паузы сказала:

— Вы хороший кандидат, и по вашим знаниям у нас нет никаких вопросов. Но из-за вашего платка могут возникнуть сложности. В нашей стране есть определённые правила, и медицинским сотрудникам не разрешено работать в таком виде.

Малика спокойно выслушала её.

Она не стала спорить и не стала оправдываться.

Конечно, ей хотелось получить эту работу. Она долго к ней шла. Она окончила медицинский колледж, много училась и мечтала однажды надеть медицинскую форму не на практику, а на настоящую работу.

Но она не собиралась цепляться за эту возможность любой ценой.

Малика всегда верила в Аллаха.

Она знала: если что-то предназначено ей, оно обязательно найдёт к ней дорогу. А если какая-то дверь закрывается, значит, в этом тоже есть воля Всевышнего.

Поэтому тогда она лишь спокойно ответила:

— Я понимаю. Если это станет препятствием, значит, так было предопределено.

Она не знала, чем закончится собеседование.

Но на следующий день ей сообщили, что она принята.

И теперь она стояла перед своим шкафом и смотрела на аккуратно выглаженный медицинский костюм.

Она купила его давно.

Тогда, когда ещё только мечтала о работе.

Малика осторожно сняла его с вешалки и улыбнулась.

— Наконец-то.

Она умылась, совершила утренний намаз и после молитвы на несколько минут задержалась на коврике.

В её сердце было удивительное спокойствие.

Она не знала, каким будет этот день.

Не знала, какие люди встретятся ей в клинике.

Не знала, что ждёт её за дверями нового рабочего места.

Но она знала одно: всё происходящее происходит не случайно.

Малика всегда старалась получать то, чего хотела, своим трудом. Она никогда не боялась начинать сначала. Училась усердно, не пропускала занятия, ночами готовилась к экзаменам и точно знала, чего хочет от жизни.

Она хотела помогать людям.

Хотела стать хорошим медицинским специалистом.

И сегодня у неё наконец появился шанс.

Малика надела форму, поправила платок и посмотрела на себя в зеркало.

Она была невысокой и хрупкой, с мягкими чертами лица. Её тёмно-коричневые кудрявые волосы обычно непослушно выбивались из-под платка, будто даже они не хотели подчиняться аккуратности. Карие глаза смотрели спокойно и тепло, а светлая кожа придавала её лицу особую нежность.

В её внешности не было ничего кричащего. Напротив — в ней была какая-то тихая красота, которую замечаешь не сразу, но потом уже трудно забыть.

Малика ещё раз посмотрела на своё отражение и улыбнулась.

Сегодня она выглядела именно так, как когда-то представляла себя в своих мечтах: медицинская форма, аккуратно завязанный платок и уверенность в том, что она наконец находится там, куда так долго стремилась.

— Бисмиллях, — тихо произнесла она.

Глава 2

Выйдя из дома, Малика крепче прижала к себе небольшую сумку.

Она очень любила читать. Книги всегда были её маленьким убежищем — местом, куда можно было спрятаться от шума окружающего мира.

Недавно она начала читать новую книгу — «Аллах с вами». Ей нравилось возвращаться к ней в свободные минуты, перечитывать некоторые строки и находить в них что-то своё.

Малика всегда верила в Аллаха.

Не было ни одного дня, когда она переставала на Него уповать.

Сколько бы трудностей ни появлялось на её пути, она всегда говорила себе:

Если Аллах допустил это, значит, в этом есть благо, которого я пока не вижу.

Особенно часто она вспоминала годы учёбы.

Её платок всегда привлекал внимание.

Кто-то считал, что из-за него ей будет сложно получить хорошую работу. Кто-то говорил, что он мешает ей жить. Некоторые даже спрашивали, не жалеет ли она о своём решении носить его.

Но Малика никогда не жалела.

Наоборот.

С каждым испытанием она чувствовала, что становится ближе к Аллаху.

Однажды во время практики в колледже произошёл случай, который Малика теперь вспоминала с улыбкой. Хотя тогда ей было совсем не до улыбок.

Их отправили на практику в морг.

Малика зашла внутрь, выполняя то, что им поручили. В помещении стояла непривычная тишина. Где-то гудела вентиляция, под потолком мерцала холодная лампа.

Она уже собиралась выйти, когда за её спиной с глухим щелчком закрылась дверь.

Малика остановилась.

Сначала она не придавала этому значения.

Наверное, кто-то просто закрыл её с другой стороны.

Она подошла к двери и потянула за ручку.

Не открывалась.

— Эй? — позвала она.

Ответа не было.

Малика постучала.

— Есть кто-нибудь?

Тишина.

Она снова нажала на ручку, сильнее.

Ничего.

Тогда впервые внутри неё что-то дрогнуло.

Малика достала телефон.

Нет сети.

Она подняла его выше, отошла к стене, попробовала ещё раз.

Ничего.

Она посмотрела на электронные часы на запястье.

14:17.

— Хорошо... — тихо сказала она сама себе. — Сейчас кто-нибудь придёт.

Она ждала.

Пять минут. Десять. Пятнадцать.

Она снова постучала в дверь.
На этот раз сильнее.
— Откройте, пожалуйста!
За дверью — ни звука.
С каждой минутой тишина становилась всё тяжелее.
Малика отошла от двери и огляделась.
Холодный свет. Белые стены. Металлические двери. Никаких голосов. Никаких шагов.
Только монотонный шум вентиляции.
Она снова посмотрела на часы.
15:03.
Прошло почти пятьдесят минут.
Теперь она уже начала понимать, что её действительно забыли.
Сердце забилося быстрее.
Малика сжала пальцы и заставила себя глубоко вдохнуть.
Не бойся.
Она села на стул у стены.
— Аллах со мной, — тихо прошептала она.
Через несколько минут страх снова попытался вернуться.
Она повторила:
— Аллах со мной.
Ещё тише:
— Он видит меня.
Она закрыла глаза.
Ей хотелось выйти.
Хотелось оказаться где угодно, только не здесь.
Но она продолжала сидеть спокойно.
Время тянулось мучительно медленно.
15:46.
16:12.
16:37.
Почти два часа.
И вдруг в тишине послышался звук.
Шаги.
Малика резко подняла голову.
Шаги приближались.
Затем за дверью послышались голоса.
— Подожди... здесь кто-то есть?
— Что?
— Кажется, там кто-то остался.
Ключ повернулся в замке.
Дверь открылась.
На пороге стоял один из работников. Увидев Малика, он застыл.
— Вы всё это время здесь были?!

Малика поднялась со стула и спокойно ответила:
— Да.
— Боже... Мы думали, все уже вышли.
Она только слегка улыбнулась.
В тот момент она впервые почувствовала, насколько сильно устала.
Но больше всего её удивило другое.

Она не сломалась.

Да, ей было страшно. Да, она несколько раз хотела заплакать. Но всё это время внутри неё оставалась одна мысль:

Аллах не оставит меня.

Позже Малика узнала правду.

Это была не случайность.

Её однокурсники сделали это специально.

Кто-то из них позже, смеясь, рассказал, что они решили запереть её в морге, потому что хотели «пошутить» над ней. Они знали, что Малика носит платок, и некоторые из них были уверены, что однажды она сама устанет от постоянных проблем, которые он создавал.

— Мы просто хотели посмотреть, как ты испугаешься, — сказал один из них.

Малика тогда ничего не ответила.

Она просто посмотрела на него.

Два часа.

Два долгих часа она провела за запертой дверью, без связи, не зная, когда кто-нибудь её найдёт.

И они называли это шуткой.

Ей было неприятно не столько из-за самого поступка, сколько от осознания того, что причиной стала её вера.

Но Малика не стала их ненавидеть.

Она лишь подумала:

«Возможно, Аллах хотел научить меня чему-то и через это испытание».

И именно после того случая она ещё сильнее поняла одну вещь:

её платок никогда не был для неё слабостью.

Он был напоминанием о том, Кому она доверяет.

И каждый раз, когда люди пытались заставить её почувствовать себя слабой из-за её выбора, она становилась только сильнее.

Вера — это когда тебе страшно, но ты всё равно знаешь, на Кого можешь опереться.

Сейчас, вспоминая тот случай, она невольно улыбалась.

Тогда ей казалось, что это просто очередное испытание.

А теперь она понимала: именно такие моменты и делали её сильнее.

Её платок никогда не отдалял её от жизни.

Наоборот — он будто каждый раз напоминал ей, Кому она должна доверять.

Малика посмотрела на часы.

6:45.

До работы оставалось достаточно времени.

Клиника находилась примерно в пяти километрах от дома, но дорога была не самой простой — нужно было сделать две пересадки.

Она уже заранее рассчитала маршрут.

Если всё пойдёт по плану, к восьми часам она будет на месте.

Малика поправила ремешок сумки на плече и направилась к остановке.

Глава 3

Запах кофе разбудил его раньше, чем первые лучи солнца пробились сквозь занавески. Он не открывал глаза ещё несколько секунд, просто лежал и слушал тишину.

Он знал этот запах.

Его жена любила кофе.

Каждое утро она заваривала себе чашку крепкого, почти горького кофе. Говорила, что именно такой помогает ей окончательно проснуться.

А ему всегда готовила другую чашку.

Помягче.

Без лишней горечи.

Он улыбнулся, ещё не открывая глаз.

На тумбочке рядом с кроватью уже стояла его чашка.

— Как же ты меня балуешь... — пробормотал он сонным голосом.

Ответа не последовало.

Он открыл глаза и повернул голову.

У окна стояла она.

Его жена. Его Асель.

Она держала в руках свою чашку и тихо смотрела вдаль.

За окном открывался прекрасный вид на воду. Они приехали сюда всего несколько дней назад, чтобы отдохнуть от привычной суеты и просто побыть вдвоём.

Он смотрел на неё молча.

На её волосы — чёрные, как ночное небо.

На тонкие плечи.

На то, как она время от времени подносила чашку к губам и делала маленький глоток.

Она была спокойной.

Счастливой.

И в этот момент ему казалось, что так будет всегда.

Что впереди у них ещё десятки лет.

Ещё тысячи таких утр.

Ещё бесчисленное количество чашек кофе, приготовленных друг для друга.

Он поднялся с кровати и некоторое время просто смотрел на неё.

Она почувствовала его взгляд и повернулась.

— Проснулся?

— Благодаря тебе, — улыбнулся он.

Она тихо рассмеялась.

— Я думала, ты ещё будешь спать.

Он подошёл к ней и обнял со спины, положив подбородок ей на плечо.

— Я бы мог просыпаться так каждое утро.

Она ничего не ответила.

Только улыбнулась и снова посмотрела в окно.

Вода тихо двигалась вдали, отражая утренний свет.

Всё вокруг казалось удивительно спокойным.

Слишком спокойным.

Но тогда он этого не замечал.

Он не знал, что это утро однажды станет самым дорогим воспоминанием его жизни.

Не знал, что запах её кофе будет годами возвращать его в этот день.

Не знал, что совсем скоро он будет готов отдать всё на свете лишь за возможность снова услышать её голос.

Тогда он просто любил её.

И был уверен, что у них впереди ещё целая жизнь.

Глава 4

Клиника находилась в самом центре города.

Малика увидела её ещё издалека. Большое светлое здание возвышалось среди других построек, а вокруг располагалась довольно просторная территория. Здесь были несколько корпусов, зелёные дорожки, небольшие места для отдыха.

Это была не просто обычная клиника.

Сюда приезжали люди с самыми разными заболеваниями. Кто-то проходил лечение, кто-то восстанавливался после операций, а кто-то приезжал на длительную реабилитацию.

Малика остановилась перед входом и ещё раз посмотрела на часы.

Она успела.

На секунду ей захотелось глубоко вдохнуть и просто постоять.

Бисмиллях.

Она поправила платок и вошла.

Внутри было оживлённо.

Кто-то спешил по коридору, кто-то разговаривал с родственниками пациентов, возле стойки регистрации сидели люди, ожидающие своей очереди.

Малика старалась никому не мешать и осторожно прошла дальше.

Но, не заметив женщину, которая двигалась ей навстречу, случайно задела её плечом.

— Ой, простите, пожалуйста! — сразу сказала Малика.

Женщина держала ручки инвалидной коляски, в которой сидел её сын.

Малика тут же отошла в сторону.

— Я действительно не заметила вас. Простите.

Женщина медленно подняла на неё взгляд.

Она посмотрела сначала на Малику, потом на её платок.

В её глазах было что-то неприятное.

Не просто раздражение из-за случайного столкновения.

Презрение.

Малика почувствовала этот взгляд, но ничего не сказала.

— Простите ещё раз, — тихо повторила она.

Женщина уже открыла рот, словно собиралась что-то сказать.

Но в последний момент промолчала.

Она лишь окинула Малику ещё одним холодным взглядом, развернула коляску и продолжила свой путь.

Малика несколько секунд смотрела ей вслед.

Ей стало неприятно.

Но она не стала придавать этому значения.

Наверное, у неё просто тяжёлый день.

Она снова поправила сумку и пошла дальше.

— Вы Малика?

Малика обернулась.

Перед ней стояла женщина лет сорока с добрым, спокойным лицом.

— Да.

— Я Лейла. Старшая медицинская сестра.

Она улыбнулась и протянула руку.

— Добро пожаловать.

Малика ответила улыбкой.

— Спасибо.

— Не переживайте, первые дни здесь у всех немного кружится голова, — с лёгким смехом сказала Лейла. — Клиника большая, пока всё запомните — пройдёт время.

Малика тоже улыбнулась.

— Думаю, справлюсь.

Лейла внимательно посмотрела на неё и кивнула.

Они пошли по коридору.

— Сначала я покажу вам раздевалку. Здесь сотрудники переодеваются.

Они прошли через несколько дверей, свернули направо, и Лейла показала небольшое помещение с аккуратными шкафчиками.

— Вот этот шкаф пока свободен. Можете пользоваться им.

— Хорошо, спасибо.

— А это наша комната отдыха. Здесь обедаем. Если увидите свободный чайник — можете спокойно пользоваться.

Малика улыбнулась.

Всё постепенно начинало казаться ей знакомым.

Лейла продолжала показывать ей клинику.

— Здесь процедурные кабинеты. Там находится кабинет врача. А дальше — отделение реабилитации.

По дороге они встречали сотрудников.

Лейла остановилась возле одного из кабинетов.

— А вот здесь работает наш ревматолог, — сказала она. — Кстати, как раз неделю назад его медсестра уволилась.

Малика посмотрела на дверь.

— Поэтому мы и искали нового сотрудника. После вашего собеседования решили предложить эту должность вам.

— Мне?

— Да. Хотим взять вас на постоянную работу медсестрой при докторе. Будете помогать ему на приёме, подготавливать пациентов, выполнять назначения.

Лейла улыбнулась и добавила:

— Ну и, конечно, будете ставить капельницы, делать инъекции и выполнять процедуры. А в свободное время сможете помогать в процедурном кабинете.

Малика спокойно кивнула.

— Хорошо.

— Не волнуетесь?

— Нет. Я ведь для этого училась.

Лейла улыбнулась.

— Вот и отлично. Думаю, вы быстро привыкнете.

Она взялась за ручку двери.

— Ну что, пойдём? Познакомлю вас с доктором.

Малика последовала за ней.

Они вошли в кабинет.

Малика остановилась у двери и на несколько секунд просто огляделась.

Кабинет оказался довольно просторным, но почему-то сразу показался ей немного мрачным. Здесь преобладали тёмные оттенки: тёмная мебель, сероватые стены, тяжёлые шторы. Ничего лишнего — всё было строго и сдержанно.

У окна стоял письменный стол. На нём находился компьютер, рядом лежали папки с медицинскими документами, какие-то бумаги, результаты анализов и несколько рентгеновских снимков.

Лейла огляделась.

— А вот и его кабинет. Только самого доктора пока нет.

Она посмотрела на часы.

— Наверное, опять опаздывает.

Малика ничего не сказала. Она лишь слегка улыбнулась.

— Он часто опаздывает? — спросила она.

— Бывает, — пожала плечами Лейла. — Хотя сегодня, насколько я знаю, должен был прийти раньше.

Малика кивнула.

— Ладно. Буду иметь в виду.

Она не придавала этому особого значения. Если доктор действительно часто приходил позже назначенного времени, значит, ей просто нужно было привыкнуть к его графику.

Малика прошла дальше и начала аккуратно раскладывать свои вещи. Она поставила небольшую сумку в шкафчик, поправила несколько папок на столе и только потом заметила фотографию.

На столе, чуть в стороне от документов, стояла небольшая рамка.

Малика невольно остановилась.

На фотографии была очень красивая женщина.

У неё были длинные чёрные волосы и большие, выразительные глаза такого же глубокого тёмного цвета. Даже на фотографии в её лице было что-то живое — лёгкая улыбка, мягкий взгляд.

Малика несколько секунд смотрела на неё.

«Какая красивая...»

Она осторожно взяла рамку в руки, но тут же поставила обратно, решив, что не стоит трогать чужие вещи.

Взгляд ещё раз задержался на фотографии.

«Наверное, дочь доктора», — подумала она.

Другой мысли ей даже не пришло в голову.

Она ещё не знала, кто эта женщина.

И уж тем более не знала, почему её фотография всё ещё стояла на этом столе.

Глава 5

Утро началось для него с привычного маршрута. Но прежде чем ехать на работу, он, как и каждое утро, зашёл в спальню.

И каждый раз, когда он открывал эту дверь, время будто останавливалось.

Прошло четыре года. Четыре долгих года с того самого дня.

Но здесь ничего не изменилось.

Её вещи всё ещё лежали на своих местах.

На кресле оставалась её любимая кофта.

На туалетном столике — флакон духов, которым она пользовалась почти каждый день.

В ящике лежали её украшения.

На полке стояла небольшая косметичка.

А рядом с кроватью, на тумбочке, всё ещё лежал её телефон.

Разряженный. Ненужный.

Но он никогда не позволял его убрать.

Даже её ключи всё ещё лежали там, где она оставила их в последний раз.

Он не разрешал никому трогать эту комнату.

Не позволял выбрасывать вещи.

Не позволял переставлять мебель.

Даже пыль здесь вытиралась только тогда, когда он сам был рядом. Это была их спальня.

И в то же время — место, где он провёл самые тяжёлые годы своей жизни.

Он знал, что всё это давно уже не имеет смысла.

Телефон больше никогда не зазвонит.

Дверь не откроется, и Асель не войдёт, бросив ключи на тумбочку.

Её вещи больше никогда не понадобятся.

Но он не мог заставить себя убрать их.

Потому что вместе с ними исчезла бы последняя видимая часть той жизни.

Жизни, в которой она была рядом.

Он подошёл к шкафу и открыл его.

Её одежда всё ещё висела там.

Некоторые вещи она даже ни разу не надела.

Он провёл пальцами по одной из них и закрыл глаза.

На мгновение ему показалось, что он снова чувствует запах её духов.

Он резко убрал руку.

Нет.

Он знал, что это всего лишь воспоминание.

Но воспоминания иногда были единственным, что у него осталось.

Он подошёл к окну.

И вдруг увидел на столе небольшую рамку.

Фотография из Парижа.

Эйфелева башня.

Асель стояла рядом и улыбалась.

Он вспомнил, как тогда фотографировал её.

Она всегда любила фотографии.

— Давай ещё одну!

— Асель, хватит.

— Нет, не хватит.

Он улыбнулся, вспоминая её голос.

А потом вспомнил другое.
— А теперь ты.
— Я не люблю фотографироваться.
— Ну давай. Когда-нибудь будем смотреть и вспоминать. А ещё покажем нашим детям.
Он открыл глаза.
Улыбка исчезла.
Детей у них так и не осталось.
Хотя они ждали их долгие годы.
Мечтали и надеялись ...
А когда наконец получили эту надежду, потеряли всё сразу.
Он медленно опустился на край кровати.
Иногда ему казалось, что за эти четыре года он сам перестал жить.
Его тело продолжало двигаться. Он ходил на работу. Разговаривал с пациентами.
Отвечал на вопросы. Ел, спал, иногда даже улыбался. Но внутри ничего не менялось.
Будто его душа остановилась в том дне.
Будто он стал живым человеком только внешне.
А внутри остался там — рядом с ней. Он не знал, сколько ещё сможет так жить. Но знал одно. Он не хотел отпускать.
Потому что отпустить для него означало признать окончательно:
Асель больше никогда не вернётся.
Он посмотрел на часы.
Пора было ехать.
Сегодня была пятница
А значит, он снова поедет к ней.
Он взял ключи, последний раз посмотрел на комнату и тихо закрыл дверь.
Как всегда.

Глава 6

Он посмотрел на часы.

Пора было ехать.

Но сначала — как всегда по пятницам — он должен был заехать к ней.

Кладбище находилось немного в стороне от города. Он знал эту дорогу наизусть. Настолько хорошо, что мог проехать её, почти не задумываясь.

Он припарковал машину у ворот и вышел.

В руках у него был небольшой букет розовых пионов.

Он медленно подошёл к знакомому месту.

Её могила была чистой.

Он всегда следил за этим сам.

Поставив букет рядом, мужчина достал воду и аккуратно протёр каменную плиту. Медленно, без спешки, словно выполнял привычную работу, которую нельзя было пропустить.

Когда всё было чисто, он остановился.

На памятнике была её фотография.

Асель смотрела на него с той самой улыбкой.

Той самой, которую он помнил лучше всего.

Он долго смотрел на неё.

— Я пришёл, — тихо сказал он.

В ответ, конечно, была тишина.

Он достал один бутон розового пиона и положил его перед фотографией.

— Ты ведь любила их.

Он едва заметно улыбнулся.

Несколько секунд он просто стоял рядом.

Здесь ему было спокойнее.

Здесь никто ничего от него не требовал.

Не нужно было притворяться, что всё хорошо.

Не нужно было улыбаться.

Тем человеком, который потерял самого дорогого человека.

Он провёл пальцами по краю фотографии.

— Сегодня пятница .

....

— Я снова пришёл.

Он постоял ещё немного, затем медленно поднялся. Работа ждала.

Хотя, если быть честным, он давно уже ничего не хотел. Не хотел просыпаться. Не хотел разговаривать. Не хотел строить планы.

Но работа оставалась единственным местом, где он ещё чувствовал себя живым.

Эта клиника принадлежала его дяде.

Именно дядя когда-то настоял, чтобы он пришёл сюда работать. Сначала мужчина не хотел. Ему вообще ничего не хотелось.

Но со временем понял: если бы не работа, он, возможно, совсем перестал бы жить.

Пациенты не позволяли ему остановиться.

Их боль требовала его внимания. Их вопросы заставляли отвечать. Их выздоровление давало ему хотя бы маленькую причину продолжать следующий день.

Работа не вылечила его. Но она удерживала его на поверхности. Он сел в машину и ещё раз посмотрел в сторону кладбища. Затем завёл двигатель. Клиника была впереди.

Он снова опаздывал.

Машина остановилась возле клиники, и мужчина, даже не посмотрев на часы, быстро вышел из неё.

Ему не хотелось ни с кем разговаривать.

Ни с кем здороваться. Но работа ждала.

Он вошёл в здание и направился к своему кабинету. В коридоре уже стояли пациенты.

Кто-то держал в руках папку с анализами, кто-то рассматривал рентгеновские снимки, кто-то сидел на стуле, терпеливо ожидая своей очереди.

Он прошёл мимо них, коротко кивнув в ответ на приветствия.

Когда подошёл к двери, заметил, что она уже открыта.

Он остановился буквально на секунду.

Значит, новую медсестру уже нашли.

Предыдущая уволилась несколько дней назад, и он даже не стал спрашивать, почему она уволилась, ему было просто все равно.

Он вошёл внутрь.

Переоделся, оставил вещи и только собирался сесть за рабочий стол, как дверь открылась.

В кабинет вошёл первый пациент.

А следом за ним — она.

Новая медсестра.

Малика остановилась у стола и вежливо произнесла:

— Здравствуйте,

Он поднял глаза.

Их взгляды встретились.

Всего на несколько секунд.

Малика смотрела на него спокойно, без смущения и без страха.

А он почему-то задержал взгляд чуть дольше, чем собирался.

Затем отвёл глаза.

— Здравствуйте.

Он указал пациенту на стул.

— Присаживайтесь.

Малика отошла немного в сторону, взяла блокнот и приготовилась записывать.

Доктор посмотрел на пациента.

— Что вас беспокоит?

— Сильная боль в спине. Вчера упал...

Мужчина начал рассказывать.

Доктор внимательно выслушивал, задавал вопросы, изучал снимки и результаты анализов.

Малика молча наблюдала за его работой.

Он был очень собранным.

Даже когда говорил, голос оставался спокойным и холодным. Никаких лишних эмоций. Никаких разговоров. Только работа.

Осмотр закончен.

Доктор открыл компьютер.

— Записывайте.

Малика приготовила ручку.

— Противовоспалительная терапия. Ограничить физические нагрузки. Направление на МРТ поясничного отдела. После получения результатов — повторный приём.

Она быстро записывала каждое слово.

Он продолжал диктовать назначения, даже не задумываясь о том, кто именно стоит рядом.

А потом вдруг остановился.

Посмотрел на неё.

Он ведь даже не знал её имени.

— Как вас зовут?

— Малика.

Он кивнул.

— Хорошо.

И снова перевёл взгляд на пациента.

Глава 7

Малика закончила свои дела. Документы были подготовлены, кабинет приведён в порядок, необходимые вещи разложены по местам. Она несколько раз проверила назначения, которые должна была выполнять, и только после этого посмотрела на часы.

8:30.

Она нахмурилась.

— Неужели он действительно опаздывает на тридцать минут?..

Поначалу она старалась не придавать этому значения.

Но пациенты уже начали ждать.

Один за другим они подходили к двери.

— Доктор уже пришёл?

— Когда он будет?

— Почему так долго?

Малика каждый раз не знала, что ответить.

— Я сама пока не знаю, — в конце концов тихо сказала она одному из пациентов. —

Подождите, пожалуйста.

Она чувствовала себя неловко.

Ведь она была новой медсестрой и сама ещё толком ничего не знала.

В какой-то момент её позвали в соседний кабинет, чтобы передать несколько документов.

Пока она занималась этим, ей сказали:

— Дверь кабинета оставьте открытой. Если доктор придёт, он сразу зайдёт.

Малика кивнула.

Вернувшись, она снова посмотрела на часы.

Время шло.

8:50

И вдруг из коридора послышался голос:

— Всё, Теймур Алиевич уже приехал.

Малика подняла голову.

Теймур Алиевич.

Она вспомнила надпись на табличке, которую видела утром.

Так звали её нового врача.

Она быстро вернулась к кабинету.

Ей почему-то хотелось успеть подготовиться к его приходу. Всё-таки это был её первый рабочий день.

И первая встреча с доктором, с которым ей теперь предстояло работать каждый день.

Но не успела.

Дверь открылась.

В кабинет вошёл пациент.

А следом за ним — она.

Малика остановилась.

И на несколько секунд просто забыла, что собиралась сказать. Она почему-то ожидала увидеть мужчину постарше. Лет сорока.

Может, сорока пяти. Всё-таки он был врачом, да ещё и ревматологом с большим количеством пациентов. Но перед ней стоял совсем другой человек. Молодой. Настолько молодой, что она невольно подумала:

Неужели он действительно врач?

Высокий, статный, широкоплечий. Внешне спокойный, собранный. Но больше всего Малику удивили его глаза.

Тёмные. И очень грустные. В них было что-то такое, чего она не могла объяснить.

Он выглядел человеком, который давно разучился радоваться. И всё же Малика не могла понять, почему её так зацепил его взгляд.

Она ведь видела его всего несколько секунд.

За эти полчаса она уже успела услышать о нём немало.

Пациенты говорили между собой, что он один из лучших врачей в клинике.

Что к нему трудно попасть. Что многие специально ждут именно его.

— Он очень внимательный.

— Лишнего никогда не назначит.

— Никаких ненужных лекарств.

— Хороший врач.

Малика слышала всё это, пока ждала его.

И теперь, увидев его перед собой, почему-то ещё больше удивилась.

Он выглядел слишком молодым для всего того уважения, о котором говорили пациенты.

Малика наконец опомнилась.

— Здравствуйте.

— Здравствуйте, — ответил он.

Его голос оказался таким же спокойным, как и выражение лица.

Он сел за стол и сразу обратился к пациенту:

— Расскажите, что вас беспокоит.

Пациент начал объяснять.

Где болит. Когда началось. После чего появилась боль. Были ли травмы.

Теймур Алиевич задавал вопросы один за другим, внимательно слушал ответы, смотрел документы и снимки. Малика стояла рядом и старалась не отвлекаться.

Она быстро поняла, что разговоров действительно будет немного.

Он не задавал пациенту лишних вопросов.

Не пугал его. Не обещал невозможного.

Просто спокойно разбирался в проблеме.

Через несколько минут он открыл компьютер.

— Записывайте.

Малика взяла ручку.

Он начал диктовать.

Она начала писать.

Теймур Алиевич вдруг замолчал.

Посмотрел на неё.

Несколько секунд просто смотрел, словно пытался что-то вспомнить.

— Как вас зовут?

Малика растерялась.

Она даже не ожидала этого вопроса.

— Малика...

Слово получилось чуть тише, чем она хотела.

Он кивнул.

— Хорошо.

И снова повернулся к пациенту.

А Малика осталась стоять на своём месте.

Он даже не знал моего имени...

Она почему-то подумала об этом именно сейчас.
И сама удивилась, почему эта мысль вообще её задела.
Она снова посмотрела на него.
И тут же отвела взгляд.
Нет.
Что-то было не так.
Она не хотела работать с таким молодым врачом. Не потому, что сомневалась в его знаниях. Наоборот.
Просто рядом с ним она почему-то чувствовала себя непривычно.
Ей казалось, будто она немного волнуется.
Пальцы крепче сжали ручку.
Соберись, Малика. Это твоя работа.
Она снова опустила взгляд на блокнот и продолжила записывать назначения.
Но почему-то ей было трудно избавиться от ощущения, что этот первый рабочий день начался совсем не так, как она представляла.
Пациенты продолжали идти один за другим.
Малика уже перестала замечать время.
Казалось, что только один человек выходил из кабинета, как на его месте тут же появлялся следующий.
Она записывала назначения, готовила документы, подавала врачу снимки, помогала пациентам. Постепенно она начала привыкать к его манере работы.
Теймур Алиевич почти не разговаривал без необходимости.
Он был внимателен к каждому пациенту, но при этом держал какую-то невидимую дистанцию.
Иногда Малика ловила его взгляд на документах, иногда — на снимках.
Но больше ни разу их глаза не встретились так, как в первый момент.
День постепенно подходил к концу.
Последним пациентом оказалась женщина, которую Малика сразу узнала.
Та самая.
Та, с которой она столкнулась утром у входа в клинику.
Женщина вошла в кабинет и, увидев Малику, на мгновение остановилась.
Её взгляд снова скользнул по платку.
На этот раз Малика уже не сомневалась — ей не нравилось её присутствие.
Женщина ничего не сказала.
Только криво посмотрела на неё и прошла дальше.
Теймур Алиевич поднял глаза.
— Присаживайтесь.
Женщина села.
Несколько секунд молчала, а потом вдруг заплакала.
Не просто заплакала.
Слёзы хлынули так резко, будто всё это время она держалась из последних сил.
— Доктор... пожалуйста...
Теймур Алиевич смотрел на неё спокойно.
— Что случилось?
— Это мой сын... — голос женщины дрожал. — Он у меня один.
Она достала из сумки какие-то документы и фотографии.
— Он упал с велосипеда. Ещё тогда... после этого всё началось. Я думала, что он поправится. Я надеялась...
Она вытерла лицо рукой.

— Я одна теперь. С мужем мы развелись. Я не могу всё это оплатить. Лечение, лекарства... Я не знаю, что мне делать. Малика молча слушала.

Ей стало тяжело смотреть на эту женщину.

Она прекрасно понимала, что перед ней не просто пациентка.

Перед ней мать, которая боится за своего ребёнка.

Но Теймур Алиевич почти никак не отреагировал.

Он смотрел на документы.

Задавал короткие вопросы.

Проверял результаты обследований.

Словно её слёзы находились где-то далеко от него.

Будто он слышал только медицинскую информацию, а всё остальное проходило мимо.

— Хорошо, — сказал он наконец. — Сейчас я назначу лечение.

Он взял ручку.

— Капельницы. Инъекции. Обезболивающая терапия.

Малика внимательно записывала.

— Первые процедуры начнёте сегодня, — продолжил он. — Дальше будете выполнять назначения по схеме.

Он протянул лист Малики.

— Сделайте всё необходимое.

Малика взяла назначения.

— Хорошо.

Она уже собиралась выйти, когда женщина резко подняла голову.

— Нет.

Малика остановилась.

Женщина посмотрела прямо на неё.

— Я не хочу, чтобы она делала моему сыну процедуры.

В кабинете стало тихо.

Теймур Алиевич поднял взгляд от документов.

— Почему? - удивленно спросил он.

— Я не хочу, чтобы она прикасалась к моему сыну.

— По какой причине? — спокойно спросил врач.

Женщина замялась всего на секунду.

А потом произнесла:

— Потому что она в хиджабе.

Малика застыла.

Она ожидала увидеть что угодно.

Но всё равно каждый раз подобные слова причиняли боль.

Женщина продолжила:

— Я не понимаю, зачем такие женщины вообще приходят работать в больницу.

Теймур Алиевич молчал.

— Пусть сидят дома, — уже громче сказала она. — Молятся, читают свои молитвы. Это их дело. Но при чём здесь больница? При чём здесь мой ребёнок?

Малика почувствовала, как внутри всё сжалось. Она могла ответить. Могла объяснить.

Могла сказать, что хиджаб не мешает ей быть медицинским работником.

Что она училась для этого.

Что она умеет делать свою работу.

Но она промолчала.

Не потому, что ей нечего было сказать.

А потому, что она не хотела опускаться до крика.

Женщина всё больше распалялась.

— Я не доверяю ей! Как я могу доверить своего сына человеку, который...

Она осеклась.

— Который что? — впервые чуть твёрже спросил Теймур.

Женщина посмотрела на него.

— Вы сами знаете.

Он ничего не ответил.

Она вдруг перевела раздражение уже на него.

— А вы вообще меня слушаете?

Теймур Алиевич медленно поднял глаза.

— Я вас слушаю.

— Нет! Не слушаете!

Голос женщины дрогнул от слёз и злости.

— Про вас столько хорошего говорили! Что вы внимательный врач, что вы всё объясняете, что вы хороший специалист...

Она горько усмехнулась.

— Я теперь вообще не согласна с теми людьми, которые это говорили.

Малика невольно посмотрела на Теймура.

Она ожидала, что он разозлится.

Но его лицо оставалось почти безэмоциональным.

Только взгляд стал тяжелее.

— Вы пришли ко мне за помощью, — спокойно сказал он. — И я назначил вашему сыну лечение.

— Но я не хочу, чтобы она его лечила!

— Она не будет вас лечить. Она будет выполнять мои назначения.

Женщина посмотрела на Малику с недоверием.

— Всё равно нет.

Теймур выдержал паузу.

— Хорошо.

Женщина удивлённо посмотрела на него.

— Если вы не доверяете сотруднику, который работает в моей команде, я не буду заставлять вас.

Он взял назначения со стола.

— Но тогда вам придётся обратиться к другому специалисту.

Женщина замолчала.

На лице у неё появилось сомнение.

Она явно не ожидала такого ответа.

Теймур снова посмотрел на документы.

— Но если вы останетесь здесь, — сказал он уже спокойнее, — пожалуйста, не оскорбляйте моих сотрудников.

Малика впервые посмотрела на него по-настоящему внимательно.

Он не защищал её словами.

Не пытался успокоить женщину.

Не говорил ничего лишнего.

Но поставил границу.

И почему-то именно это она запомнила.

Женщина молча вытерла слёзы.

В кабинете снова стало тихо.

А Малика стояла рядом и впервые подумала, что, возможно, за этой холодностью Теймура Алиевича скрывается не совсем пустота.

Просто она пока не знала, что именно.

Глава 8

До появления этой женщины всё было спокойно.

Малика уже немного освоилась в кабинете. Она записывала назначения, внимательно слушала Теймура Алиевича и старалась ничего не пропустить.

Но стоило женщине войти в кабинет, как внутри у неё появилось какое-то странное предчувствие.

Она сама не могла объяснить почему.

О Аллах... только бы ничего не случилось.

Малика старалась не обращать внимания на свои мысли.

Теймур Алиевич спокойно расспросил женщину о состоянии её сына, посмотрел результаты обследований, снимки, затем что-то записал.

Всё было так, как и должно быть.

Он назначил лечение, подробно объяснил, какие процедуры необходимо провести, а затем протянул Малике листок с назначениями.

— По этой схеме, — сказал он спокойно.

— Хорошо.

Малика взяла листок и уже собиралась выйти, чтобы подготовить всё необходимое.

Но женщина вдруг остановила её.

— Нет.

Малика замерла.

— Простите?

— Я не хочу, чтобы она делала процедуры моему сыну.

На несколько секунд в кабинете стало тихо.

Малика почувствовала, как внутри всё сжалось.

Она уже поняла, к чему всё идёт.

Только не это...

Женщина посмотрела на неё, затем на её платок.

— Из-за хиджаба.

Малика почувствовала, как лицо начинает гореть.

Ей хотелось сказать, что она не случайно оказалась здесь.

Что она не просто девушка, которую взяли на работу и которая теперь пытается кому-то доказать свою состоятельность.

Она столько лет училась, практиковалась.

Она знала свою работу.

Она прекрасно умела ставить капельницы, делать инъекции и выполнять необходимые медицинские процедуры. Более того, именно за эти навыки её и взяли.

Но женщина этого не знала.

Да и вообще почти никто не знал, сколько сил Малика вложила в учёбу.

Она привыкла, что люди видят сначала её хиджаб, а уже потом всё остальное.

Иногда ей казалось, что сколько бы она ни старалась, некоторые всё равно будут сравнивать её только с этим платком.

Почему они думают, что если я ношу хиджаб, значит, я ничего не умею?

Она опустила глаза.

Ей было очень обидно. До боли. Но она не хотела спорить. Не хотела оправдываться.

Не хотела, чтобы её вера снова стала причиной чьего-то раздражения.

Малика заметила, как изменилось лицо Теймура Алиевича.

Он тоже явно был недоволен этой ситуацией.

И тут её тревога стала ещё сильнее.

О Аллах...

Теперь из-за меня начнут говорить и о нём.

Ведь женщина пришла к нему как к врачу.

Она могла потом рассказать другим, что доктор ничего не объясняет, что не слушает пациентов, что у него в кабинете работают люди, которым она не доверяет.

Малика почувствовала себя виноватой, хотя прекрасно понимала, что ничего не сделала.

Теймур Алиевич пытался спокойно объяснить женщине ситуацию, но она продолжала говорить.

Малика стояла рядом и почти не слышала отдельных слов.

Она думала только об одном:

Наверное, это конец.

Когда женщина наконец вышла, Теймур Алиевич тоже ненадолго покинул кабинет.

Малика осталась одна.

Она смотрела на дверь и пыталась сдержать подступившие слёзы.

Всё.

Первый день. Всего несколько часов на новой работе — и уже такая сцена.

Она опустила глаза на свои руки и тихо выдохнула.

Сейчас вернется Теймур Алиевич и он скажет, что это была ошибка.

Что зря меня взяли.

Что из-за меня уже возникли проблемы.

Она посмотрела на дверь.

Может, он скажет, что я не подхожу.

Сердце неприятно сжалось.

Она ведь так долго искала эту работу. Так радовалась утром, когда впервые надела свой медицинский костюм. Ей казалось, что сегодня начинается новый этап её жизни.

А теперь она стояла в кабинете и чувствовала себя так, будто всё закончилось, даже не успев начаться.

Малика невольно провела ладонью по щеке, пытаясь убрать жар.

Аллах знает.

Она повторила это про себя несколько раз.

Если это место не моё, значит, так будет лучше для меня.

Она старалась успокоиться, хотя внутри всё ещё неприятно дрожало.

Через минуту дверь открылась.

Теймур Алиевич вернулся.

Сердце Малики глухо ударило.

Она даже задержала дыхание.

Вот сейчас. Сейчас он скажет.

Она приготовилась услышать:

«Вы уволены».

Или:

«Я не хочу, чтобы вы работали со мной».

Или хотя бы:

«После сегодняшнего случая нам будет лучше расстаться».

Теймур Алиевич спокойно вошёл в кабинет, положил несколько документов на стол и только потом посмотрел на неё.

Малика невольно выпрямилась.

— Малика.

— Да?

Она сказала это слишком быстро.

Он несколько секунд молчал, будто подбирал слова.

Малика почувствовала, как сердце снова забилося сильнее.

Но вместо того чтобы сказать то, чего она так боялась, он спокойно произнёс:

— Не обращайтесь внимания.

Она моргнула.

— Что?

— На эту ситуацию.

Малика смотрела на него, не понимая.

Теймур Алиевич сел за стол и открыл историю болезни следующего пациента.

— Вы ничего плохого не сделали.

Она всё ещё молчала.

— Но она...

— Она испугалась за сына, — перебил он спокойно. — Иногда страх заставляет людей говорить то, чего они в другой ситуации не сказали бы.

Малика опустила глаза.

— Я понимаю.

— Хорошо.

Он снова посмотрел в документы.

Она несколько секунд просто смотрела на него.

Теймур Алиевич уже снова читал документы, будто ничего особенного не произошло.

А Малика вдруг поняла, что всё это время боялась совершенно напрасно.

Её не собирались увольнять.

Он перевернул страницу.

— Следующий пациент через пять минут.

Малика кивнула.

— Хорошо.

Она отошла к своему столу, стараясь сделать вид, что всё нормально.

Время постепенно приближалось к часу дня.

Малика посмотрела на часы. Наступало время зухр-намаза.

Обед был назначен на час, но она уже знала, что не станет откладывать молитву.

Нет. Я не оставлю намаз ради обеда.

Она могла потерпеть с едой. Могла пообедать позже. Но пропустить молитву, а потом восполнить её как казѧ без уважительной причины — нет.

Для неё это даже не было вопросом выбора.

В этот момент Теймур Алиевич поднялся из-за стола и достал из кармана ключи.

— Ключи пусть будут у вас, — сказал он, протягивая их Малике. — Я вернусь примерно через два часа. Если кто-нибудь спросит, скажите, что я уехал по делам.

— Хорошо.

Она взяла ключи.

Теймур Алиевич вышел, а Малика ещё несколько секунд смотрела ему вслед.

Потом тихо произнесла:

— Бисмиллях.

Она нашла место, где могла спокойно совершить омовение и прочитать намаз.

Когда закончила, задержалась ещё на несколько минут.

Склонила голову и тихо поблагодарила Аллаха.

За сегодняшний день.

За то, что утром она так боялась, что её не примут из-за хиджаба, а теперь уже действительно находилась здесь.

За то, что Аллах снова и снова показывал ей: она никогда не бывает одна.

Малика вспомнила множество моментов из своей жизни, когда ей казалось, что выхода нет. Когда она просила Аллаха помочь — и помощь приходила самым неожиданным образом.

Она никогда этого не забывала. Аллах слышит меня.

Эта мысль всегда возвращала ей спокойствие.

Она поднялась после молитвы и улыбнулась сама себе.

— Альхамдулиллях.

Через некоторое время её позвали на обед.

Когда Малика пришла в комнату для сотрудников, там уже почти никого не было.

Она быстро пообедала, посмотрела на часы.

13:40.

Малика удивилась.

Она совсем не заметила, как прошло время.

Быстро поднялась и направилась обратно в кабинет.

Но, открыв дверь, остановилась.

Теймур Алиевич уже был там.

Он сидел за своим столом.

Малика даже растерялась.

Он же сказал, что вернётся через два часа...

Теймур Алиевич поднял на неё глаза.

По его лицу было видно — он недоволен.

— Где вы были?

Малика замерла.

— Я...

— Все мои медсёстры обычно обедают пятнадцать-двадцать минут, — продолжил он. — Вас не было почти час.

Она не знала, что ответить.

Всё внутри неприятно сжалось.

Наконец Малика тихо сказала:

— В час было время зухр-намаза. Я читала намаз.

На лице Теймура Алиевича ничего не изменилось.

— Намаз можно читать дома.

Малика подняла глаза.

На этот раз она не смогла промолчать.

— Но я не могу оставить намаз.

— Вы сейчас на работе.

— Я понимаю.

— Тогда рабочее время нужно соблюдать.

Малика крепче сжала пальцы.

Она старалась говорить спокойно.

— Аллах велел совершать намаз вовремя. Тем более время как раз наступило.

Теймур Алиевич нахмурился.

— А я вам говорю, что вы опоздали.

Малика замолчала.

Ей было неприятно слышать эти слова.

Особенно после того, как утром она уже успела пережить унижение из-за своего хиджаба.

Она опустила глаза, но потом снова посмотрела на него.

— Я не хотела нарушать правила работы, Теймур Алиевич. Но и намаз оставить я не могу. Он несколько секунд смотрел на неё.

— Значит, вам придётся научиться совмещать работу и свои обязанности так, чтобы не нарушать рабочий порядок.

Малика кивнула.

— Хорошо. Я постараюсь.

Она уже хотела пройти к своему месту, но услышала вслед:

— И больше так не задерживайтесь.

Малика тихо ответила:

— Хорошо.

Она отошла к столу. Внутри было тяжело.

Но сожаления о том, что она совершила намаз, не было. Ни капли.

Она знала: если однажды ей придётся выбирать между тем, что удобно людям, и тем, что велит её Господь, она выберет Аллаха.

Даже если это будет трудно. Даже если её не поймут.

Глава 9

4,5 года назад

Это был обычный мартовский день.

До дня рождения Асель оставалось совсем немного времени. Она уже начинала говорить о том, что хочет сделать в этот раз, куда они пойдут и какой торт заказать.

Беременность была ещё совсем маленькой.

Они почти никому не рассказывали о ней, словно боялись спугнуть своё счастье.

В тот день Теймур был на работе.

Обычный рабочий день. Ничего необычного. Он чувствовал себя хорошо, настроение было прекрасным, а вечером они собирались пойти в кино.

Он даже несколько раз посмотрел на часы, ожидая окончания рабочего дня.

А потом зазвонил телефон.

— Теймур Алиевич?

— Да.

— Ваша жена... Асель... она в больнице.

Он не сразу понял смысл услышанного.

— Что?

— Ей стало плохо дома. Её уже привезли. Вам нужно приехать как можно скорее.

Всё произошло так быстро, что он потом ещё долго не мог понять, как обычный день за несколько минут превратился в самый страшный день его жизни.

Он приехал в больницу почти сразу.

Там уже была суета.

Врачи.

Медсёстры.

Чьи-то быстрые шаги.

Запах лекарств.

И Асель.

Она лежала неподвижно.

Без сознания.

— Что с ней? — спросил он.

Никто не отвечал сразу.

— У неё произошла тяжёлая кровопотеря, — наконец сказал один из врачей. — Состояние критическое.

— А ребёнок?

Врач опустил взгляд.

Этого взгляда ему хватило.

— Мы потеряли ребёнка.

Теймур будто перестал слышать всё остальное.

Нет. Не могло быть.

Ещё утром она была дома.

Пила свой кофе. Улыбалась.

Говорила, что вечером они пойдут в кино.

А теперь она лежала перед ним и боролась за жизнь. Он сам был врачом.

Он понимал, насколько всё серьёзно.

Понимал показатели.

Понимал, что значит такая кровопотеря.

Понимал, насколько мало у них времени.

Но впервые в жизни медицинские знания оказались совершенно бесполезными.

Он не мог ничего сделать. Не мог помочь человеку, которого любил больше собственной жизни.

Он стоял возле двери реанимации и впервые за долгое время молился так, как никогда раньше.

— Аллах...

Голос сорвался.

Он опустил голову.

— Пожалуйста...

По его щекам текли слёзы.

За окном шёл сильный дождь. Он не замечал его. Не замечал людей вокруг. Не замечал времени. В тот момент он был ближе к Аллаху, чем когда-либо. Он не просил многого.

Не просил вернуть ребёнка.

Он уже понимал, что этого не изменить.

Он просил только её.

— Забери всё, что хочешь... только не её.

Он плакал, не скрывая слёз.

— Пусть всё будет как угодно... только верни мне Асель.

Он верил.

Верил всем сердцем, что Аллах услышит его.

Верил, что Всевышний не оставит его.

Верил, что после стольких лет счастья, после стольких молитв, после всего, через что они прошли, Аллах не заберёт у него её.

Но Асель не проснулась.

Врачи сделали всё, что могли.

Но её состояние становилось только хуже.

И в какой-то момент Теймур понял то, чего не хотел понимать. Он терял её.

Свою Асель. Свою жену. Свою любовь.

Человека, рядом с которым он собирался прожить всю жизнь.

В тот день в нём что-то сломалось.

Не сразу. Не в одну секунду.

Сначала была боль. Потом — отчаяние.

Потом злость. И эта злость постепенно стала направлена туда, куда он раньше даже не позволял себе смотреть.

На Аллаха.

Почему?

Он не находил ответа.

Он ведь верил. Молился. Надеялся. Просил.

И всё равно потерял её.

После этого он постепенно перестал молиться.

Перестал искать ответы.

Перестал обращаться к Аллаху.

Он не стал ненавидеть религиозных людей.

Не начал спорить с верующими.

Ему просто стало всё равно. Будто внутри него больше не осталось места для веры. Он сам не понимал, когда именно вера умерла в нём.

Но однажды он понял, что больше ни во что не верит. И вот теперь, спустя четыре года, он сидел в кабинете и вспоминал сегодняшний разговор с Маликой.

Он не понимал, почему именно её слова так его задели.

Почему он так резко сказал:
«Намаз можно читать дома».
Почему его вообще это разозлило.
Она ведь ничего ему не сделала.
Наоборот.
Утром, когда та женщина устроила сцену из-за её хиджаба, именно он защитил Малику.
Он сказал, что она имеет право работать.
Что он не позволит оскорблять сотрудницу.
Так почему же несколько часов спустя сам стал тем человеком, который заставил её оправдываться за намаз?
Теймур откинулся на спинку кресла.
Ему стало неприятно.
Очень неприятно.
Он вспомнил её лицо.
То, как она тихо сказала:
— Аллах велел нам совершать намаз вовремя.
Она не спорила.
Просто сказала то, во что верила.
Теймур закрыл глаза.
И вдруг снова увидел тот мартовский день.
Дождь. Больницу. Асель.
Свою собственную молитву.
«Аллах, пожалуйста, верни её мне».
Он сжал челюсть.
Теймур посмотрел на дверь кабинета, за которой находилась Малика.
Ему вдруг стало стыдно. Не за то, что он сделал ей замечание. А за то, как он это сделал.
Он не хотел обижать её.
И уж точно не хотел, чтобы она подумала, будто он презирает её веру. Ему было всё равно, во что верят другие.
Он просто... Он сам не знал, что с ним произошло. Но сегодня его впервые за долгое время заставило задуматься то, от чего он столько лет старательно убегал.
О вере. Об Аллахе. И о том дне, когда он сам впервые перестал верить.

Глава 10

Первый рабочий день Малики наконец закончился.

Она посмотрела на часы.

17:50.

День показался ей одновременно длинным и коротким.

Столько всего произошло всего за несколько часов: новое место, новые люди, первый пациент, неприятный разговор с той женщиной, замечание Теймура Алиевича...

Малика устало выдохнула и вышла из клиники.

Телефон зазвонил почти сразу.

На экране высветилось:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.